

Кинхиде Мусакоджи¹

РОЛЬ АЗИИ В СОЗДАНИИ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЕКТОВ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА (К вопросу о неокOLONIALНОЙ политике в эпоху войны с террором)

1. Кризис мировой цивилизации и Азия

Несмотря на тенденцию всеобщей унификации, вызванную развитием глобальной экономики, Азия в своем экономическом, политическом и культурном развитии значительно отличается от западных стран. Исторически этот

регион всегда был притягателен для претворения в жизнь различных цивилизаторских проектов. Теперь, когда во всем мире понятия «модернизация», «индустриализация» и «западный образ жизни» стали синонимами, когда признаки кризиса мировой цивилизации достигли критического уровня, Азия может многое предложить, основываясь на творческой и интеллектуальной активности жителей этого региона. В данном докладе для обсуждения предлагается ряд подобных проектов.

Нашим основным предположением является тезис о том, что мир находится в состоянии кри-

¹ Директор Центра азиатско-тихоокеанского партнерства Университета экономики и права (Япония), вице-ректор Университета ООН по региональным и международным исследованиям, профессор. Автор работ "An Introduction to Peace Research", «Политическая и культурная подоплека конфликтов и глобальное управление», "Japanese Foreign Policy in a Multi-Polar World", "Behavioural Sciences and International Politics" и др.

зиса цивилизации, то есть кризиса, проявляющего себя в областях политики, экономики, социальной сфере и имеющего схожие причины во многих странах, так как современная западная цивилизация, распространившаяся по всему миру, вошла в фазу упадка и находится в кризисе. Современная модель цивилизации начала свое развитие на Западе со времен эпохи Возрождения, эпохи Просвещения, за которыми последовал период буржуазных революций в странах Европы. В своем развитии она сумела найти новые материальные, технические и промышленные возможности для увеличения благосостояния населения. Базой прогресса стали следующие экономические, политические и культурные достижения: капиталистические экономические отношения, современная международная политическая система правления, отделение церкви от государства.

Данная форма цивилизации распространилась по всему миру в результате колониальной экспансии развитых стран. Процесс деколонизации, начавшийся после Второй мировой войны, позволил колониям на Востоке самостоятельно приобщиться к промышленным, материальным и культурным ценностям, созданным странами Запада. Таким образом, конечной фазой развития западной цивилизации стало ее успешное глобальное распространение. Однако эта фаза стала фазой упадка, и все накопленные противоречия начали проявляться в самой резкой форме.

Капиталистические отношения подразумевают расширение рынков и конкуренцию и, казалось бы, гарантируют бесконечный рост, но на поверку они оказались несостоятельными, так как производительные силы снизились и капиталистические отношения превратились в мировой рынок финансовых спекуляций, где природные и человеческие ресурсы рассматриваются только как сырье для производства.

Вступая в эпоху глобализма, капитализм превратился из экономической системы постоянно обновляющегося производства в систему, где финансовые отношения доминируют над производственными, а рыночная конкуренция способствует росту спекуляции, но не эффективному производству. Это ведет к резкому усилению таких экономических противоречий в мировом обществе сверхпотребления, как разделение на богатых и бедных, рост и застой в развитии.

В современном обществе в странах Запада были созданы новые организации, обеспечивающие мир и безопасность, такие как Вестфальский договор. Но, в сущности, они были основаны на принципах жестокости, милитаризма, полицейского государства. Эти организации гарантировали безопасность и благосостояние только своим гражданам в обмен на их постоянную готовность защищать свои права с оружием, что позволило установить относительно мирное существование в западных странах, а их граждане сумели создать демократические общества, регулирующие деятельность государства.

Страны — участницы Вестфальского договора, особенно наиболее развитые, создали систему «баланса сил» и особый общественный порядок, по которому государство распределяло общественные блага согласно способу, избранному его гражданами. Система «баланса сил» была основана, однако, на принципиальной возможности экспансии за пределы границ Вестфальской системы и захвата колониальных рынков, что было представлено пропагандой как несение прогрессивных идей свободы и демократии малоразвитым странам.

Эти миссионеры цивилизации, конечно, способствовали развитию стран-колоний, однако стала видна пропасть между пропагандистскими лозунгами и реальностью, когда колонии подвергались дискриминации во имя исполнения этих лозунгов.

Эпоха глобализации характеризуется двумя основными противоречиями Вестфальской системы, скрывающимися за понятиями «демократия» и «международная безопасность». С одной стороны, двухполюсный баланс сил был уничтожен в результате развала Советского Союза. Хотя это и привело к окончанию холодной войны, но способствовало возникновению государства-гегемона, в результате мирового равновесия нарушилось. Господствующее государство развязало войну против терроризма, и началась она в странах бывшего соцлагеря. В этой войне культурные ценности западной цивилизации стали предлогом к вторжению в другие страны, и мы, по сути, вернулись к эпохе колониализма, с которой покончили в 1950-е гг.

Таким образом, система Вестфальского договора, где основным условием была власть государства над силами полиции и армии, стала несостоятельной, так как не смогла обеспечить безопасность человечества и привнесла раскол в общество, особенно в малоразвитых, бедных странах.

В этих обстоятельствах идея модернизации по образцу Запада, имевшая когда-то положительный эффект, больше не может вести мир к процветанию, и поэтому диалог между западной и восточной цивилизациями приобретает особое значение.

Это очевидно, так как западная форма развития общества больше не гарантирует прогресса, и так называемое «столкновение цивилизаций» привело к экономическим и политическим противоречиям и к «войне с террором». В западной цивилизации смешались как позитивные (демократия, признание прав человека, равенство, свобода), так и негативные черты (разобщенность, эксплуатация, разные формы колониализма, в том числе и глобального). Требуется вливание свежей крови, которое могут предоставить восточные страны, чтобы преодолеть доминирование негативных факторов, вызвавших кризис мировой цивилизации.

В связи с этим антиколониаторские культурные проекты стран Азиатского региона могут сыграть положительную роль в деле преодоления мирового кризиса цивилизации путем уси-

ления позитивных черт западной культуры и преодоления негативных причин упадка. Для азиатских стран не впервой выполнять роль посредника в подобном рода проектах: вспомним Конференцию Коалиции афро-азиатских стран против политики колониализма, проведенную в Бандунге по инициативе стран Азии. Бандунгская конференция явилась вехой 30-летнего (с 1950 до конца 1970-х гг.) периода расцвета и международного развития в результате деколонизации. В то же время в поддержку этого течения ООН сформировала такие организации, как Движение неприсоединения и «Группу 77». Вслед за этим на волне антиколониализма и демократизации 1960–1970-х гг. последовал проект Нового всемирного экономического порядка и ряд других аналогичных проектов.

Следует отметить, что процесс деколонизации охватил не только страны-колонии, но и все слои и социальные группы общества, так или иначе подвергшиеся дискриминации со стороны западных капиталистических стран Вестфальской политическо-экономической системы. Например, в 1960-х гг. движение в защиту гражданских прав в США повлекло за собой массовые выступления во всем мире в поддержку прав человека, антивоенные и экологические кампании, кампании против расизма и дискриминации женщин.

Однако процесс деколонизации и демократизации длился недолго. Вслед за финансовым кризисом в малоразвитых странах и застоём в экономике развитых стран последовал этап глобальной неолиберальной экономики. Все достижения 1960–1970-х гг. были поставлены под сомнение западными странами, и это явилось толчком для нового глобального кризиса, получившего название периода реставрации колониализма или ре-колониализма, по формулировке Михаэля (Микадо) Варшавски. Началом нового всемирного кризиса стал распад Советского Союза. Кризисная фаза продолжается до сих пор, и одним из ее проявлений стал проект Нового мирового порядка Джорджа Буша-старшего.

В 1980-х гг. социалистические государства исчезли с мировой арены, и новые проекты развития практически не появлялись в течение 20 лет. Затем, в начале XXI в., вступил в действие Всемирный социальный форум. Он был организован в противовес Всемирному экономическому форуму, пытавшемуся вновь объединить страны колониальной экспансии. Победа ВЭФ могла бы свести на нет усилия таких альтернативных проектов, как «Пятый интернационал» Самира Амина, образованный спустя 50 лет после Бандунгской конференции.

Из вышесказанного ясно, что страны Азии вновь стали инициатором диалога культур и цивилизаций. Однако в начале XXI в. под влиянием государства-гегемона Азия была объявлена рассадником терроризма, регионом повышенной опасности. Вдобавок, некоторые политические деятели Японии, пытаясь добиться экономического превосходства среди стран-колонизаторов, предложили свою программу, как превратить

Азию в регион процветания, пытаясь получить контроль над природными богатствами этого региона. Их основные цели — Индия и Китай (имеющие наибольший потенциал развития), а также богатые нефтью страны исламского мира.

И хотя в защиту проекта неолиберализации Азии выступают как национальные, так и крупные международные промышленники и предлагают свои программы развития этого региона, их поддержка зачастую существует лишь на словах, до тех пор, пока им это выгодно, а их программы служат дополнительным источником разобщенности мира, его разделения на господствующие и угнетаемые страны. Для нового витка в процессе деколонизации и демократизации странам Азии надо выработать собственные программы развития как альтернативу политике неолиберализма.

Подобные программы стали появляться еще в 1980-х гг. В качестве примера можно привести проект развития Сингапура «Конфуцианский капитализм» и малазийский проект «Взгляд на Восток». Однако западные страны объявили их пропагандой деспотизма и хищнической формы капитализма. Несколько лучше были приняты интеграционные международные проекты, такие как СААРК в Южной и АСЕАН в Юго-Восточной Азии. Последний хочется выделить особо. Это самый крупный (без участия США) международный проект восточноазиатских стран, куда также входят Индия и Австралия.

При всем интересе к проектам азиатских стран не следует забывать, что новые программы развития цивилизации, противостоящие западному типу развития, появляются не только в странах Востока. Наибольшую активность в этом вопросе проявляет Латинская Америка, где в поддержку антиколониаторской Программы боливариизма выступают все народности и государства. Кроме того, хочется отметить ряд международных антигегемонистских проектов, поддерживаемых ООН и мировым сообществом, таких как «Программа развития третьего тысячелетия», «Безопасность человечества» и «Программа устойчивого роста» (включающая и образовательные программы).

Не претендуя на главенство в антиколониаторских проектах развития общества, страны Азии были и остаются примером в решении подобных вопросов. Именно здесь появились два крупных антиколониальных проекта развития цивилизации: гандизм и маоизм, а претворение их результатов в жизнь может послужить началом новых антиколониаторских и антигегемонистских проектов.

Другой пример — страны ислама. Эта религия хоть и распространилась по всему миру, но, тем не менее, зародилась на Востоке. Она служит связующим элементом многих проектов, от так называемых фундаменталистских до современных неолиберальных. Ученые, мыслители и представители интеллигенции стран Азии играют немаловажную роль в мировой культурной и духовной жизни, принимая участие в таких программах, как «Глубинное развитие», разного

рода постмодернистских программах, движениях против дискриминации по половому признаку (включая движение неограмшианского феминизма) и многих других культурных проектах.

Сторонники вышеупомянутых антиколонизаторских проектов призывают критически переосмыслить прошлые и настоящие программы развития общества, проследить происхождение, истоки и причины дискриминации одних стран другими. Например, исследуя печальный опыт противоборства Расбихари и Чандры Боса японскому милитаризму, надо не просто принимать во внимание его негативные последствия, но диалектически изучить природу противостояния насилия и ненасилия, колониализма и антиколониализма, демократии и мирового господства одного государства.

Поставленная задача слишком широка и всеобъемлюща, поэтому мы ограничимся формулировкой вопросов для дальнейшего обсуждения проблемы по созданию антиколонизаторского и антигегемонистского блока («Блоко Сторико», по определению Грамши). В данный момент этот блок находится в стадии формирования и основным принципом его организации, предложенным общественными и политическими деятелями Хатами и У Таном, стал диалог цивилизаций.

2. Азия как основа проектов развития общества и ее роль в диалоге цивилизаций

Представляется очевидным, что причиной современного мирового кризиса цивилизации является процесс реставрации колониальной политики, который, в свою очередь, вытекает из сформулированной государством-гегемоном программы развития общества. Как уже было сказано, общечеловеческие ценности западных стран — демократия, права человека, свободы — используются в пропагандистских целях как предлог для проведения политики реколонизации, в которой негативные характеристики цивилизации западного образца лишь усиливаются. В этих условиях азиатские программы общественного развития могут сыграть важную роль в преодолении кризиса цивилизации.

Бороться с реколонизаторской политикой государства-гегемона можно лишь сообща, единым фронтом. Одной из форм борьбы может стать образование исторического блока стран с новой альтернативной программой развития цивилизации. Цель подобной программы — построить мир взаимного сосуществования многих культур, где негативные черты прозападной цивилизации смягчены влиянием культурных ценностей Азии. При составлении альтернативной программы необходимо критически переосмыслить весь опыт и историю западной формы цивилизации, выделив и перенеся ее конструктивные черты, а именно либерализацию общества, начавшуюся еще в эпоху Просвещения, признание равенства полов и классов и культурной самобытности. Инициативная группа может быть сформирована из представителей стран, принимающих участие в проектах ООН, от саммита в Рио-де-Жанейро 1992 г. до Всемирной конфе-

ренции по вопросам расизма в 2001 г. В дальнейшем в эту группу войдут представители многих государств и народов, и увеличение числа участников произойдет уже без усилий ООН.

Единый фронт борьбы с политикой колониализма должен выражать позиции многочисленных наций и народов, так или иначе подвергшихся дискриминации и давлению со стороны стран Запада, особенно в эпоху их глобальной экспансии. Процесс экспансии стал клапаном, открыв который мы столкнулись с потоком противоречий западной формы цивилизации — между общечеловеческими ценностями и этическими принципами двух типов людей современного общества (мы назвали их «хомо экономикус» и «хомо политикус»), принципами, обеспечивающими новый мировой порядок или, лучше сказать, беспорядок.

Принципом «хомо экономикуса» стало тотальное потребление, а «хомо политикус» создает законы, оправдывающие силу и делающие ее гарантом прав.

Таким образом, развитие общества основывается на принципах оправдания жадности наживы и власти. И хотя основные мировые религии объявили эти принципы неэтичными, процесс секуляризации (отделения церкви от государства) дал возможность западным странам прикрывать свои пороки словами о всеобщем господстве прав человека.

Сочетание двух вышеупомянутых принципов поведения современного западного общества и секулярного этического принципа индивидуализма привело к созданию цивилизации потребления, не имеющей аналогов в истории. Прорывание такому обществу обеспечила колониальная эксплуатация многочисленных народов, дискриминация по признакам пола, класса и принадлежности к другой культуре [1, 65–83]. Можно предположить, что подобная ситуация есть только переходная стадия в процессе постепенного или кардинального изменения общества, ведущая ко всеобщему равенству и наступившая после фазы «развития и модернизации».

Теперь, когда мировая экономика, основанная на принципах спекуляции, и мировое военное господство одной страны, развязавшей войну с террором, пытаются свести на нет наши позитивные чаяния, особенно необходимо развивать международный диалог культур, привлекая как различные политические и экономические движения западных стран, желающие восстановить равенство по принципу пола, класса и национального самосознания, так и движения стран Азии, направленные на создание проектов развития общества в условиях антиколониализма.

В процессе международного диалога культур и идеологий следует, во-первых, противостоять напору государства-гегемона и его попыткам принизить значение позитивных достижений западной цивилизации, завоеванных в упорной и длительной борьбе за свободу и равенство. Во-вторых, надо преодолеть негативные черты западного общества — ксенофобию, эксплуатацию, колониализм — влиянием культурных ценностей

Востока, так долго и несправедливо считавшихся «устаревшими» и преданных забвению. Пора о них вспомнить в международном диалоге наций и народностей с разными культурами и религиями. Этот диалог послужит средством общения наций и обмена культурными традициями и принципами, откроет путь к новой эпохе мирного сосуществования многих культур современного общества.

Диалог цивилизаций может способствовать их взаимопониманию. Но это не должно быть его единственной целью. В условиях мирового кризиса, вызванного доминированием одной страны на мировой арене, целью диалога культур должно стать создание коалиции стран для борьбы с глобальной политикой реколонизализма [1], проводимой государством-гегемоном. Как было уже доказано в этой статье, современный глобальный кризис есть следствие того, что западная цивилизация, сформировавшая принципы своего существования еще в XIV в., вступила в период упадка, а ее лучшее достижение — общечеловеческие ценности — служит прикрытием для претворения в жизнь принципов неолиберализма и неоконсерватизма одной страны, защищающей общечеловеческие ценности лишь формально.

На современном этапе глобального неолиберализма и неоконсерватизма нельзя сбрасывать со счетов недавнюю вспышку фундаменталистских движений в США, которые стали распространяться по всему миру. Их поддерживают многие представители среднего класса, бывшие свидетелями исчезновения ценностей «старого доброго времени» — патриархального уклада семьи и общества, централизации власти — под влиянием политкорректности и законности, всеобщих прав человека и равенства, принципов защиты окружающей среды и т. п.

Общественные круги, выразившие поддержку политике Джорджа Буша, потеряли влияние в США, но даже его более просвещенные преемники, проводящие не столь жесткую политику мирового господства, не могут отказаться от принципов реколонизализма и не желают признавать усилия Европейского Союза по созданию новых путей дальнейшего развития западной цивилизации (так как те не следуют американским правилам). США не принимают и антиколониаторские радикальные демократические проекты южных стран, так как те противостоят принципам их мирового господства. Кто бы ни стал преемником нынешнего президента Буша, ему придется смириться с существованием оппозиции, то есть фундаменталистских движений, даже если сам преемник и не поддерживает неоконсервативную политику. Всегда будет существовать часть американского общества, не приемлющая политику США в отношении стран ислама и их общественных течений, называемых на западе «фундаменталистскими».

Чтобы способствовать распространению своих фундаменталистских цивилизаторских проектов, США используют ООН как прикрытия своих неоконсервативных целей и подчиняют

себе различные всемирные организации, созданные под эгидой ООН после Второй мировой войны. В этих условиях мы должны поддержать политические силы (как признанные ООН, так и не признанные), объединяющие разные страны, и совместно с ними создать антигегемонистский блок для защиты и развития общечеловеческих ценностей, ущемленных в результате глобального столкновения.

Конфликт цивилизаций, однако, нельзя преодолеть только путем восстановления в правах общечеловеческих ценностей современной западной эпохи Просвещения. Это невозможно осуществить уже потому, что те же ценности провозглашены основополагающими для неоконсервативной политики государства-гегемона, объявившего целью своей войны с террором установление свободы и демократии по всему миру. Однако эти заявления утверждают несостоятельность и, более того, незаконность режимов многих государств, а их культурные и духовные ценности незаслуженно отброшены вместо того, чтобы активно использоваться для преодоления современного глобального кризиса цивилизации. Культурные ценности восточных стран могут во многом способствовать преодолению резких противоречий западной формы цивилизации.

Но прежде чем определить, оценить и дать новую жизнь культурным принципам стран Азии, необходимо освободиться от предрассудков их восприятия. Современное интеллектуальное общество зачастую несправедливо отторгает эти ценности. Это происходит под влиянием европоцентристских или америкоцентристских взглядов, заполонивших весь мир вследствие глобализации.

Отторжение культурных ценностей азиатских стран прикрывается понятием «модернизация». Но модернизация представляет собой тенденции потребительства и колониализма, как было показано ранее. Чтобы преодолеть прямое или неявное влияние этих двух тенденций (иначе говоря, двух основополагающих принципов неолиберальной экономики и неоконсервативной политики) в малоразвитых областях мировой политико-экономической системы и их дестабилизационный эффект, необходимо возродить к жизни многие отвергнутые ценности стран Востока, заново их переосмыслить, особенно если на первый взгляд они не отвечают нашей задаче распространения общечеловеческих ценностей, которые, в свою очередь, потеряли истинное значение в ходе столкновения культур, вызванного государством-гегемоном [2].

Приведем несколько примеров творческой интеллектуальной работы в различных азиатских проектах развития цивилизации, которые можно использовать в диалоге культур для образования коалиции общественных сил против мирового господства одного государства. Выбор этих примеров достаточно произволен, но мы убеждены, что они показательны, и неоднократно использовали их в дискуссиях с учеными и исследователями, разделяющими наши взгляды

на концепции развития прозападной и восточной форм цивилизации. Понимание этих концепций поможет правильной оценке современного глобального кризиса, и они могут стать одним из вопросов для обсуждения в диалоге цивилизаций. Но эти концепции следует изучить, воспринимая их не только в негативном контексте — как патриархальные, феодальные или колониаторские.

Предложенный процесс диалога цивилизаций служит предпосылкой создания межкультурной антиколониалистской коалиции. Ее создание уже не бесплодная мечта, и, несмотря на начальную фазу ее формирования, коалиция уже была представлена на Международном общественном форуме, где представители мировой интеллектуальной элиты критически исследуют глобальные процессы политики неолиберализма и неоконсерватизма. Общественные силы различных стран смогут создать новый проект развития цивилизации, если сумеют осознать его цели, преодолеть трудности и прийти к взаимопониманию.

Рассмотрим конференцию в Бандунге как пример диалога культур и цивилизаций, не входящих в группу западных развитых стран. Город Бандунг был выбран местом для возобновления сотрудничества между народами и государствами, уже начавшими этот процесс на Международном общественном форуме. Конференция по вопросу единения афро-азиатских стран 50 лет назад стала эпохальным событием: впервые в истории человечества развивающиеся страны заявили о своем твердом решении противостоять евроцентристскому пути развития, поддерживаемому ООН [3, 141–156]. Политический и общественный деятель господин У Тан выразил уверенность в необходимости ввести в международные организации новых членов из числа развивающихся стран, предложил создать Университет Объединенных Наций в 1969 г., как отклик на повсеместные студенческие волнения 1968 г. Эти волнения он расценил как критику молодым поколением прозападного пути развития современного общества [1, 147–177]. Предложенный затем господином Хатами диалог цивилизаций продолжил процессы, начатые в Бандунге.

Напомним, что на конференции в Бандунге было утверждено 10 принципов развития общества. Основой для их формулировок послужили 5 принципов мирного существования («Панчашила»), принятых политиками Джавахарлалом Неру и Чжоу Энлаем, представителями двух крупных стран восточного региона — Индии и Китая. Особое значение в противоречивых условиях современного господства политики неолиберализма и неоконсерватизма приобрели два принципа, а именно «взаимовыгодное сотрудничество» и «мирное сосуществование». Последний диаметрально противоположен принципу усиления рыночной конкуренции в политике неолиберализма, где выживает сильнейший, процветают неравенство и эксплуатация, игнорируется взаимовыгодное партнерство. Эти два принципа обеспечат мирное существование культур и цивили-

заций, а не раскол на цивилизованные народы и общества террора, как это происходит в эпоху неоконсерватизма.

С исторической точки зрения соглашение, заключенное между Китаем и Индией, представляет большой интерес, так как оно было достигнуто между двумя древними культурами, превосходившими в развитии окружающие их страны. На протяжении их истории в обеих странах была создана иерархическая кастовая форма цивилизации: в Китае — государственный порядок центрального царства и вассальных варварских земель, находившихся под защитой императора, образуя концентрическую форму иерархии вокруг государя; в Индии — центральной фигурой был император, окруженный подданными ему царями и правителями, как это описано в трудах Каутильи. Обе страны в ходе развития отказались от традиционных форм организации общества.

Принцип взаимовыгодного партнерства и мирного сосуществования был принят Индией, Китаем и другими странами — участниками Бандунгской конференции, в том числе и такими древними империями, как Египет и Эфиопия. Интересно проследить истоки возникновения бандунгских принципов и то, как они появились в различных проектах развития цивилизации, например, в концепциях индийского политика Ганди, называемых «Сатьяграха» и «Ахимса».

В этом докладе мы не ставим целью подробное историческое обоснование истоков индийской и китайской концепций. Достаточно сказать, что бандунгские принципы были восприняты и многими западными культурами, но зачастую теряли свой подлинный дух и этические нормы взаимной помощи и общения (ср. концепции «мирного сосуществования» русского лидера Сталина или «взаимовыгодный обмен» в капиталистических странах).

Пример возникновения принципов мирного существования и взаимовыгодного сотрудничества помогает нам понять важную роль Азии в создании проектов развития общества. Мы видим, что две страны азиатского региона сумели найти общий язык и начали совместную борьбу против колониализма.

Спустя 50 лет после Бандунгской конференции в мире произошли значительные изменения. Получили повсеместное признание общечеловеческие ценности эпохи Просвещения — права человека, право народов на самоопределение, равенство по половому признаку, по признаку этнического происхождения, классовой и кастовой принадлежности. Теперь принципы мирного сосуществования и взаимовыгодного сотрудничества охватили все социальные группы, и их действие наблюдается не только в отношениях между государствами. Принцип «взаимовыгодного сотрудничества» можно применить в поддержку стабильности экономики, принцип «мирного сосуществования» должен использоваться в отношениях между промышленно развитыми и сельскохозяйственными районами стран, между

оседлыми гражданами и мигрантами (пусть и «нелегальными»). Широкое применение бандунгских принципов и западных ценностей (равенство полов, уважение прав меньшинств) стало основой в общей борьбе против глобального господства страны-гегемона и ее неоконсервативной политики. Это и есть основной вклад Индии и Китая в процесс создания многокультурного общества современности.

Обратимся к другим примерам того, как многие развивающиеся страны, включая Латинскую Америку, способны объединиться против тенденций прозападной цивилизации. Страны Латинской Америки представляют основной источник противостояния насаждению пути развития, одобренного государством-гегемоном. Рассмотрим проявления мирового кризиса цивилизаций в разных сферах и такие его последствия, как глобальный колониализм, глобальный милитаризм, вспышки антидемократических выступлений. Каков может быть вклад стран ислама, Индии, Китая, Латинской Америки, чтобы избавиться от этих негативных последствий и помочь самокритично настроенным западным течениям? Как было предложено политическим и общественным деятелем Грамши (на чьи работы мы уже ссылались), необходимо создать исторический блок стран против государства-гегемона. В этот блок должны войти различные социальные течения антиколониаторского и антигегемонистского толка. Новый проект многокультурного общества «Принц» должен стать поистине многогранным. Предложим несколько вопросов для обсуждения в диалоге цивилизаций, входящих в объединенный блок, чьей целью должен стать поиск альтернативного варианта развития общества, взамен европоцентристской или америкоцентристской системы.

Рассмотрим, как можно организовать усилия развивающихся стран и тех западных организаций, которые не приемлют засилья америкоцентристских ценностей. Со стороны западных организаций следует использовать результаты социологических исследований антигегемонистских течений. Эти критические исследования во многом могут способствовать взаимовыгодному процессу диалога и решить проблемы современности, связанные с доминированием одной страны на мировой арене и капиталистическим обществом сверхпотребления. Для этого требуется мобилизация всех сил прогрессивно настроенных организаций Запада и развивающихся стран. В связи с этим роль стран Латинской Америки (так называемых «задворок Запада»), ставших первыми на пути антиколониализма, и их политика либерализации приобретает большое значение. В совместном диалоге с западными странами мы должны найти союзника и для борьбы с политикой ориентализма, созданной политическими и идейными вдохновителями исламских стран Абдель-Малеком и Эдвардом Саидом.

Помимо критического переосмысления европоцентристских социальных исследований, социальным наукам развивающихся стран необхо-

димо исследовать задачи движения «Восточная мысль» («Донг Хак»), которое еще в XIX в. провозгласило равенство полов и уважение прав меньшинств в Корее [6, 230–231]. Существенным дополнением может стать и выраженная индийским общественным деятелем Ганди философия «Свадеша» и «Сатьяграха», в которой тот выделил этические принципы противостояния колониальной экспансии, неприятия капиталистического сверхпроизводства, принципы поиска истины и свободы не только со стороны угнетенных, но и со стороны угнетателей.

Нельзя игнорировать и тот факт, что страны Латинской Америки могут предложить конструктивные способы решения проблем современной цивилизации. Для многих коренных народов этого региона большую роль играет философско-этическая концепция «матери-земли», органично включающая в себя понятия «государственной территориальности» и «частной собственности» (понятия, в которых заключен как позитивный смысл ценностей Просвещения, так и негативные течения политики колониализма).

Что касается глобальной милитаризации, то здесь следует выделить богатые традиции пацифистских течений, сформировавшиеся в странах Запада. Идея пацифизма как мнения меньшинства постепенно получила свое признание, хотя она и противоречит основному западному принципу «безопасности государства». Однако право человека отказаться от участия в вооруженных столкновениях должно быть принято.

А в Латинской Америке концепция 1980-х гг. «безопасность народа» подчеркивала необходимость защищать себя от военной диктатуры, что кардинально отличается от принципов «безопасного государства» и «государственной безопасности» стран Вестфальской системы.

В развивающихся странах, помимо движения за право жить в мире, большое развитие получила концепция «безопасности народа» и вытекающая из нее концепция «общечеловеческой безопасности». Истоками этих двух концепций явилась японская философская система «Ва» («Совпадение противоположностей»). Не вдаваясь в подробные объяснения ее основных принципов, упомянем лишь, что аналогичные понятия встречаются в философии конфуцианства «Зонг» и «Хэ», чьей этической базой стало признание права людей на мир, признание общечеловеческих норм поведения, принятие различий как диалектического источника развития.

Искать решение проблемы глобальной милитаризации надо не путем государственных соглашений (как предусматривает Вестфальская система), а путем единения конфликтующих сторон, как это было сделано вначале в Южной Африке, затем в Центральной Америке и повсеместно. В этом и заключается концепция развивающихся стран «истина и примирение». Следует отметить, что и философия ислама призывает найти ненасильственные компромиссные пути решения конфликтов. Согласно догмам ислама, всемогущий Бог защищает справедливость и под-

держивает милосердие и сострадание. Эта сторона исламской религии игнорируется Западом, желающим завоевать мир с помощью военной силы.

Эти ценности противостоят принципам милитаризма, тотального контроля, эксплуатации человеческих и природных ресурсов, в них отражена вера в то, что во всех аспектах человеческой деятельности проявляют себя высшие силы, заботящиеся о нас, благодаря чему возможно равноправное существование всех в мире.

Позиция Грамши подскажет нам, как лучше всего организовать борьбу со всем, что угрожает человечеству в эпоху глобального колониализма. В связи с этим представляется необходимым вспомнить историю антифашистской борьбы, а также проанализировать труды исследователя Ибн Халдуна о процессе динамических изменений исламского мира, в которых тот вводит понятие «асбия» — чувство единства и приверженности своей общине. «Асбия» является основной характеристикой жителей пустыни в их борьбе за выживание на скудных землях и дает им силу противостоять влиянию цивилизации, несущему не только комфорт, но и противоречия [8]. Очевидно, что подобное чувство не встречается больше нигде, кроме как у бедуинских народов. Из анализа, проведенного Ибн Халдуном, можно извлечь немало полезной информации о роли масс в борьбе против общего врага.

Важность роли масс рассматривается и в концепции Ганди «Антиодайя» — «Восстание Угнетенных». Согласно этой концепции, берущей начало в религиозном течении джайнизма, «что хорошо для слабейшего из детей, живущих на земле, то хорошо для всего человечества». Таким образом, приоритет получает самый слабый, и этот этический принцип диаметрально противоположен идее неолиберализма и фашизма о расе господ и выживании сильнейшего [9, 56–58].

В борьбе против колониализма надо не только определить ее движущие силы, но и составить стратегический план и определить отношения «враги-союзники». В этом может помочь теория противоречий Мао, определяющая главные и второстепенные противоречия (вслед за ней последовала аналитическая работа Грамши о гегемонии и противниках гегемонии). Теория Мао — это практическое применение традиционных понятий «инь» и «ян» китайской философии, поэтому данную теорию нельзя рассматривать отдельно, а можно лишь в контексте традиционной китайской философской системы [10].

Однако для образования исторического блока наций недостаточно использовать только анализ понятий «инь» и «ян» китайской философии. Чтобы создать единый фронт борьбы с глобальными колониалистскими и фашистскими тенденциями¹ [1, 89–95] в условиях современ-

ного кризиса цивилизаций, надо использовать и наработанную за многие века странами Латинской Америки философско-этическую систему взглядов.

Мудрость их коренных племен и народностей, транскогнитивная духовная логика заключает в себе опыт многих поколений по оценке окружающего мира и роли в нем человека, не отделяет духовное от материального, а объединяет как субъективные понятия (познание мира), так и объективную реальность (окружающий мир).

Доминирование жажды власти, наживы и сверхпотребление современного общества можно преодолеть, только используя альтернативные духовные философские понятия, дошедшие до нас из глубины веков.

Вышеприведенные примеры были выбраны нами произвольно и не могут считаться показательными. С их помощью мы только хотели раскрыть возможности диалога цивилизаций для создания нового общества, где мирно уживаются различные культуры. Азия может послужить связующим элементом при организации мировых проектов по преодолению глобального кризиса, вызванного фазой реколонизации.

Литература

1. *Mushakoji K.* Global Issues and Interparadigmatic Dialogue: Essays on Multipolar Politics. Torino, 1988.
2. *Mushakoji K.* Multilateralism in a Multi-Cultural World: Notes for a Theory of Occultation // *The New Realism: Perspectives on Multilateralism and World Order* / Cox R. MacMillan, 1996.
3. *Mushakoji K.* Bandung Plusse 50: appel a un dialogue tricontinental face a l'hegemonie mondiale // *Alternatives Sud*. 2001. Vol. 8.
4. По вопросу постмодернистского проекта «Принц» ср.: *Gill S.* Power and Resistance in the New World Order, изд. Pelgrave, 2003. P. 211–221.
5. Критика ориентализма впервые была сформулирована Аноаром Абдель-Малеком. Ср.: *Abdel-Malek A.* La dialectique sociale. изд. Edition du Seuil, 1972. P. 79–113.
6. Культурные ценности и права человека: корейская перспектива // *Права человека в азиатской культуре: история и современность* / под ред. Дж. Р. Плантилья, С. Л. Рай. Осака, 1997.
7. По вопросу применения концепции «Ва» в Японии — ее применение было вызвано необходимостью создать сплоченную нацию, противостоящую давлению западных колонизаторских стран. Ср.: *Мусакодзи К.* Понятие «Ва» и происхождение прав человека // *Глобализация и парадоксы* / под ред. К. Миянага, изд. Ссекай Шисо Ша, 2007. С. 107–148.
8. По вопросу концепции «Асбия» ср.: *Ибн Халдун.* Введение в историю мусульманства / пер. с ар. Ф. Розеталя; под ред. Н. Дж. Давуд. Также см. исследования современного значения этого концепта — *Кокс Р. У., Синклер Т. Дж.* Движение к мировому порядку. Кембридж, 1996. С. 144–173.
9. По вопросу политики и концепции Ганди см.: *Котари Р.* Изменение и выживание: гуманный мировой порядок, изд. Аджната, 1988.
10. Рекомендуем изучить понятия китайской философии «инь» и «ян» по Книге Перемен / пер. с кит. К. Ф. Байнес, изд. Принстон, 1977.

¹ Религиозно-философские представления народов Латинской Америки не отделяют человека от мира реального и невидимого. Человек сам определяет свое место в мире и соотносит ход своей жизни с жизнью других людей. Это позволяет создать представления о мире будущего, отличные от представлений западной цивилизации, разграничивающие человека и окружающий его мир.